

DOI: 10.22363/2313-2299-2024-15-4-1390-1402

EDN: PGRQBL

УДК 811.161.1'22(574)

Научная статья / Research article

Семиотика предметов в современном казахстанском рассказе

Г.К. Тилеубай , Б.У. Джолдасбекова, К.О. Таттимбетова

Казахский национальный университет имени Аль-Фараби, Алматы, Республика Казахстан

 gulbanu2007@gmail.com

Аннотация. Новые казахстанские русскоязычные произведения требуют последовательного изучения: в исследовании анализируется роль предметов в структуре сюжета и в организации художественного мира жанра малой прозы. Цель исследования — выявить семиотические функции предметов в художественном мире казахстанского реалистического рассказа с использованием историко-литературного, сопоставительного методов, системно-типологического подхода, поэтико-структурного и стилистического анализа текста. Установлено, что предметы формируют художественную социологию литературных персонажей. В рамках этого формата предметы создают преимущественно бытовой фон в художественном мире произведения. В случае значительного и многослойного расширения семантики предметы способствуют созданию философских и эмоциональных контекстов, воссозданию концептуальной художественной онтологии. Образы предметов также используются в процессе организации сравнений и олицетворений, которые служат для органичной связи антропологических и онтологических элементов. Авторы используют различные формы олицетворения предмета. При этом усложняется семантическое поле предмета. Образ предмета может быть включен в структуру повествования в качестве антропоморфного персонажа. Семиотика предмета в этом случае основана на кардинальном олицетворении. Авторы вслед за русской литературной классической традицией последовательно используют предметы для создания образов действующих лиц.

Ключевые слова: предмет, художественный текст, художественная онтология, семантика

Вклад авторов:

Вклад авторов равнозначен на всех этапах исследования и подготовки текста статьи.

Заявление о конфликте интересов:

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи:

Дата поступления: 01.09.2024

Дата приема в печать: 15.09.2024

© Тилеубай Г.К., Джолдасбекова Б.У., Таттимбетова К.О., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования:

Тилеубай Г.К., Джолдасбекова Б.У., Таттимбетова К.О. Семиотика предметов в современном казахстанском рассказе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2024. Т. 15. № 4. С. 1389–1402. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2024-15-4-1389-1402>

Semiotics of Objects in a Modern Kazakhstani Story

Gulbanu K. Tileubay , **Bayan U. Joldasbekova,**
Kuralai O. Tattimbetova

Kazakh National University named after Al-Farabi, *Almaty, Republic of Kazakhstan*
 gulbanu2007@gmail.com

Abstract. New Kazakhstani Russian-language stories require a consistent study: the study analyzes the role of objects in the structure of the plot and in the organization of the art world of the genre of small prose. The aim of the study is to identify semiotic functions of objects in the artistic world of Kazakh realistic narrative using historical-literary, comparative methods, system-typology approach, poetic-structural and stylistic analysis of text. It is established that the objects form the artistic sociology of literary characters. Within this format, objects create a predominantly domestic background in the artistic world of works. In the case of a significant and multilayered extension of semantics, objects contribute to the creation of philosophical and emotional contexts, the re-establishment of conceptual artistic ontology. The images of objects are also used in the process of organizing comparisons and personifications, which serve for organic connection between anthropological and ontological elements. The authors use different forms of personification of the object. In this way, the semantic field of the object is complicated. The object image can be included in the structure of the narrative as an anthropomorphic character. The semiotics of the object in this case is based on cardinal personification. The authors, following the Russian literary classical tradition, consistently use objects to create images of actors.

Keywords: subject, literary text, artistic ontology, semantics

Authors' contribution:

The authors contributed equally to this article.

Conflicts of interest:

The authors declare no conflict of interest.

Article history:

Received: 01.09.2024

Accepted: 15.09.2024

For citation:

Tileubay, G.K., Joldasbekova, B.U. & Tattimbetova, K.O. (2024). Semiotics of Objects in a Modern Kazakhstani Story. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 15(4), 1389–1402. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2024-15-4-1389-1402>

Введение

Некоторые аспекты современного русского казахстанского рассказа получили определенное освещение в литературоведении: так, выявлена функция религиозно-мифологических образов в прозе Ольги Марк [1]; осуществлен

анализ роли мифа в современном казахстанском рассказе [2]; исследован этнокультурный хронотоп малой русскоязычной прозы писателей Казахстана [3]; изучена малая проза Ильи Одегова в контексте транскультурности [4]; выявлены интертексты произведения Николая Веревошкина [5]; описана специфика комического в казахстанской малой прозе [6] и своеобразие поэтики реалистического рассказа [7; 8]; охарактеризована роль интернет-изданий в развитии современного казахстанского рассказа [9].

Современный казахстанский рассказ нуждается в дальнейшем исследовании, так как выходят в печати новые произведения малой прозы, требующие научного осмысления. Уже опубликованные тексты также практически не изучены. Следует приложить значительные усилия для анализа поэтики, жанровой природы, стиля, художественного языка современного казахстанского рассказа. В настоящем исследовании предпринята попытка анализа семантики и семиотических функций предметов в структуре сюжета рассказов современных казахстанских авторов, пишущих на русском языке. В подобном ключе казахстанская малая проза еще не рассматривалась. Сказанное выше определяет *актуальность* темы данной работы.

Объектом исследования в настоящей статье выступает современный реалистический казахстанский рассказ; *предметом* исследования выбрана семиотика предметов. *Цель* исследования состоит в том, чтобы проанализировать семантику и функцию предметов в художественном мире современного казахстанского реалистического рассказа; *задачами* исследования стали: анализ образов ключевых предметов в современном казахстанском рассказе; характеристика видов предметов в художественном мире реалистического казахстанского рассказа.

Материал и методы исследования

Для раскрытия темы настоящей статьи использованы историко-литературный, сопоставительный методы, системно-типологический подход, поэтико-структурный и стилистический анализ текста. Историко-литературный метод дает представление об эволюции жанра рассказа. Применение сопоставительного метода необходимо для понимания своеобразия литературных стратегий и поэтик. Системно-типологический метод привлекается для понимания особенностей поэтики текста. Применение поэтико-структурного и стилистического анализа текста обеспечит понимание семантики текста.

Материалом для исследования послужили рассказы современных казахстанских авторов Николая Веревошкина, Салахитдина Муминова, Надежды Черновой.

Обзор литературы

Рассказ как жанр многократно становился объектом лингвистических исследований в зарубежной филологии: в аспекте рассмотрения его структуры [10. С. 107–115]; описания нарративных форм [11];

принадлежности к определенному творческому методу [12]. В литературоведении особый интерес представляют работы, в которых предпринимаются попытки определить жанровые доминанты рассказа. Н.П. Утехин полагает, что в рассказе может воссоздаваться «не только один эпизод из жизни человека, но и вся его жизнь... или несколько эпизодов ее, но взята она будет лишь под каким-то определенным углом, в каком-то одном соотношении» [13. С. 45]. В.П. Скобелев указывает на центростремительность сюжетного развития рассказа. «Рассказ (новелла) представляет собой интенсивный тип организации художественного времени и пространства, предполагающий центростремительную собранность действия...» [14. С. 59]. А.В. Лужановский считает, что в жанровой природе рассказа особую роль играет фабула. Он выделяет наличие в рассказе двух событий — исходного и интерпретирующего (развязки). «Развязка — это, по существу, скачок в развитии действия, когда отдельное событие через другое получает свою интерпретацию. Таким образом, в рассказе должно быть не менее двух органически связанных между собой событий» [15. С. 8].

Проблемы типологии разновидностей современного казахстанского рассказа также становились предметом лингвистического анализа, так, в обстоятельной статье В.В. Савельевой охарактеризованы его жанровые разновидности: рассказы классического типа, сюрреалистические рассказы, короткие рассказы, юмористические рассказы, рассказы-притчи, рассказы-новеллы, автобиографические рассказы, рассказы с элементами абсурда и гротеска [16].

Как известно, главным объектом художественной рефлексии выступает литературный герой. Система персонажей окружается художественной онтологией — образами пространства и времени. Кроме того, предметы также являются частью художественного мира произведения. Художественная онтология и предметный мир наделены семантикой, которая продуцирует различные контексты, сопровождающие образы литературных героев.

В литературе реализма предметы играют вспомогательную роль, способствуя воссозданию образов героев. В русской литературе особую изобретательность продемонстрировал Н.В. Гоголь. Его тексты содержат внушительный корпус предметов, которые выполняют разнообразные функции. Кроме того, предметы активно и последовательно привлекаются для их сравнений с человеком. В этом случае Н.В. Гоголь преследует сатирические цели. Сопоставление персонажа и предмета создает комический эффект, так как образ человека снижается, осуществляется его расчеловечивание. Предмет выступает знаком духовно-нравственной несостоятельности человека. Сатирические функции сопоставления предмета и человека обстоятельно охарактеризованы В.Я. Проппом [17].

Следует сказать, что предметы играют не только сатирическую роль. Часто они вовлекаются в психологический или лирический контексты [18]. Яркий пример — творчество А.П. Чехова, который использовал предметы в качестве художественных деталей, иллюстрирующих характер и поведение персонажей [19]. Традиция русской классической литературы наделять предметы характерологическими функциями сохранилась в современной казахстанской прозе. Особенно важна роль предметов в жанре реалистического рассказа. В малой прозе предметы необходимы для решения ряда художественных задач. Далее рассмотрим семантику предметов, определим их функции в рассказах современных казахстанских авторов.

Результаты и обсуждение

Анализ семиотических функций предметов в современном казахстанском рассказе был проведен на материале рассказов современных казахстанских писателей: Николая Веревошкина, Салахитдина Муминова, Надежды Черновой.

Рассказ Николая Веревошкина «Дознание» является реалистическим произведением. В жанровом отношении рассказ представляет собой рассказ-сцену, построенный на диалогах героев, описании персонажей и предметов. Рассказ написан в лаконичном формате, характеризуется традиционностью письма и художественных приемов изображения людей и предметов. Предметы служат для воссоздания достоверности картины. Это первая функция предметов. Она является базовой, определяющей жанровое содержание рассказа.

Сюжет рассказа основан на воссоздании постсоветской казахстанской действительности. Действие происходит в селе. Социология персонажей характеризуется реалистичной достоверностью. В произведении нарисованы три персонажа: соседки Варвара Семеновна и Мария Григорьевна и Василий Васильевич Понамарев. Все они пенсионеры. Персонажи выясняют, какой именно пес задрал гусей Варвары Семеновны. Она утверждает, что это сделала собака Марии Григорьевны. Бывший военный Василий Васильевич проводит своего рода следствие. Он утверждает, что невозможно установить «преступника» из-за отсутствия весомых улик. На этом сюжет рассказа заканчивается.

Автор сообщает предельно скудные сведения о действующих лицах. Например, дана краткая портретная зарисовка. Варвара Семеновна статью напоминает «кустодиевскую купчиху. Правда, одета она была попроще: клетчатый платок, фуфайка, резиновые сапоги»¹. Предметы в этом фрагменте привлечены для создания достоверности и реалистичности действия. Предметы повседневного гардероба (клетчатый платок, фуфайка, резиновые сапоги) дополнительно указывают на сельские реалии.

¹ Веревошкин Н. Сруб из лиственницы. Дознание. Самородок // Простор. 2023. № 7. С. 71

Автор включает в сферу персонажей не только факты их социологии, но и психологические выводы. «Старость, как и водка, действует на людей по-разному. Один, постарев, делается ворчливым и подозрительным, озлобленным на все человечество. В другом, напротив, с преклонным возрастом просыпается чувство юмора, пусть и слегка мрачноватое. Третий становится не в меру сентиментальным. Старость, как, впрочем, и водка, на Василия Васильевича вообще не действовали. Как был воякой, так им и остался. Прямолинейным, как штык трехгранный»².

Обращает на себя внимание предмет — трехгранный штык. Этот предмет реально не присутствует в тексте рассказа. Здесь наблюдается реализация устойчивого выражения «прямой, как штык». Автор создает клишированный образ военного в отставке — уверенного и решительного человека. Возможно, автоматизм художественного мышления автора рассказа породил это стереотипное уподобление военного пенсионера штыку.

Реалистический характер сюжета рассказа подтверждается другими предметами: например, хворостиной, которой орудует для наказания своего пса одна из героинь. В тексте также фигурируют будка, в которой живет пес Шарик, березовый чурбан, штакетник и другие предметы, образующие бытовое пространство, органичное для реалистического сюжета с банальной тематикой.

В сюжете рассказа преобладает юмористическая интонация, создаваемая не только диалогами персонажей, но и предметами. Приведем пример. В тексте дается краткое описание пса Бобки: «Был песик неприлично рыж, обильно лохмат и коротконог. Напоминал самодвижущийся унт. И там, где унт закачивался кожаным носком, у Бобки была серая морда, лукавая и игристая»³. В приведенном фрагменте семиотическое содержание комического формируется сравнением собаки с унтом. Овеществление животного, как видим, служит для создания юмористического эффекта. В основном предметы привлекаются автором для социологии персонажей и создания определенной эмоциональной тональности, а именно для комического эффекта. Рассказ носит незамысловатый характер, автор решил ограничиться развитием юмористической тональности в рамках бытового сюжета. В границах подобного рода сюжета логично, что предметы нарисованы исключительно в эмпирической форме.

Салахитдин Муминов — автор рассказов, которые несут сложное жанровое содержание. В рассказе «Плохое настроение», опубликованном в казахстанском литературном журнале «Простор», предметы органично вовлечены в художественный дискурс текста. Фабула рассказа несложная, литературных героев всего двое. В произведении рассказывается об общении пожилого

² Веревошкин Н. Сруб из лиственницы. Дознание. Самородок // Простор. 2023. № 7. С. 72

³ Там же. С. 71

профессора и соседского мальчика: профессор — одинокий человек, мальчик также страдает от недостатка общения, так как его мать на работе, и он предоставлен самому себе. В рассказе упоминаются предметы, которые служат для создания достоверности действия. «Дождаясь, пока закипит вода, профессор нарезал хлеба, колбасы и сыра. Забурлил чайник, задышав клубками пара. На кухне сразу стало жарко и влажно. Старик подошел к маленькому шкафу, прибитому над раковиной, открыл и потянулся к заварному чайнику»⁴.

В приведенном фрагменте предметы создают бытовой фон. В этом состоит их функция. Эти предметы указывают на бытовые реалии жизни героя рассказа. Бытовое назначение предметов является частью социологии персонажей. Но автор, следуя своему художественному замыслу, дополняет семантику предметов, непосредственно используемых для бытовых целей. «Струйка кипятка со звонким журчанием заполняла белое нутро чайника, мягко сиявшего круглыми боками, расписанными мелкими розовыми цветочками»⁵. Очевидно, что в данном случае в отличие от предыдущего выстроен семантический комплекс. Бытовая семантика, указывающая на назначение заварочного чайника, дополняется лирическим контекстом, который создается с помощью описания. Образ чайника, расписанного мелкими розовыми цветочками, способствует развитию лирической интонации.

В рассказе также представлен иной подход автора к воссозданию образов предметов. «Хрипло и доверительно беседуют старые настенные часы с прозрачным пространством времени, время же — молчит, и блестит фотография. Старая фотография — ласково улыбается умершая много лет назад жена; многоточие птиц в тусклом окне; желтые обои...»⁶. Часы, фотография — это предметы, несущие в себе философскую семантику. Главная семантическая доминанта — это время. Предметы (часы и фотография), изображенные в пределах интерьерного описания, создают особое онтологическое пространство памяти. Усложняется семантическое наполнение образов настенных часов и фотографии. Кроме того, благодаря этим предметам возникает элегическая интонация, раскрывающая внутреннее состояние главного героя рассказа. Автор создает семантический комплекс, окружающий образы предметов. Предметы служат не только для интерьерного описания, но и создают философские, онтологические и эмоциональные контексты.

Таким образом, в рассказе С. Муминова «Плохое настроение» можно выделить три группы предметов. Первая группа создает бытовой фон. Вторая группа предметов характеризуется расширением семантики предметов за счет включения эмоциональной тональности. В последнем случае предметы выполняют комплекс функций, включая философские и эмоциональные.

⁴ Муминов С. Напиши себе жизнь. Рассказы // Простор. 2014. № 3. С. 64

⁵ Там же.

⁶ Там же.

Первая группа предметов необходима для создания социологии действующего лица. Вторая и третья группы предметов создают художественную онтологию персонажа, выполняя не только фабульную функцию, но и способствуя расширению разнообразных смыслов текста произведения.

Рассмотренный рассказ наряду с бытовым планом содержит лирические и философские линии, которые продуцируются предметами, наделенными сложным семантическим содержанием. Такого рода подход к воссозданию предметов способствует расширению художественного мира литературного произведения.

Надежда Чернова известна в Казахстане как поэтесса, но она пишет также прозаические произведения. Рассмотрим в аспекте заявленной темы одно из ее произведений. Фабула рассказа Надежды Черновой «Соловушка» основана на воссоздании путешествия главного героя в Москву. «Соловушка — конопатый, как сосновая кора, суетливый мужик — ехал в общем вагоне от таежной станции Талица в Москву»⁷. В рассказе Надежды Черновой образы персонажей помещены в разные временные пласты. Основное действие происходит в общем вагоне, в котором Соловушка следует в Москву. В пути он вспоминает свою жизнь в таежных местах. Поэтапно автор рассказывает о Соловушке, его жене Степаниде, о его родителях, о Насте — девочке, которую он любил. Особенностью сюжетной организации рассказа является включение образа предмета в структуру повествования. «У Соловушки был железный Рубль, выданный Степанидой, и он время от времени ощупывал его в потайном кармане штанов, при этом подозрительно косился на голытьбу: не видит ли кто?»⁸.

Этот предмет (монета) несет в себе сложные семантические планы. Рубль не просто средство оплаты. Монета получает статус литературного персонажа. Семантика предмета основана на олицетворении. Автор использует различные формы олицетворения предмета, усложняя его семиотическое поле. Одна из форм олицетворения — это сравнение персонажа с монетой. «Рубль, спрятанный в штанах, радовал Соловушку. Он и себя чувствовал твердым, солидным, как этот Рубль. Крупным человеком!»⁹. В этой паре (человек — монета) рубль интерпретируется как доминанта сопоставления. С помощью сравнения воссоздается социология персонажей. Сравнение указывает на определенное социальное положение литературных персонажей. «Соловушка никогда не держал в руках денег, не понимал их, потому что жидкую его зарплату получала сама Степанида, тем более что она была кассиром в конторе их совхоза, который дышал на ладан, но пока не развалился»¹⁰.

⁷ Чернова Н. За красным солнцем. Рассказы // Простор. 2017. № 11. С. 16

⁸ Там же. С. 17

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

Семиотическое пространство концепта рубля усложняется по мере развития сюжета рассказа. Сравнение рубля с человеком обретает дальнейшую трансформацию в развернутую антропоморфную форму.

«... Во сне пришел к нему Рубль. В такой же беличьей шапке, как у самого Соловухи. Важный, лобастый — не подступишься.

— Ну! — сказал Рубль. — Зачем ты потерял меня, говори?

Соловуха хотел сказать, но голоса не было. Он униженно кланялся Рублю, пытался заглянуть ему в единственный, серебряный глаз. Рубль больно ткнул Соловуху твердым пальцем:

— Не меня ты потерял, а себя!

И стал раздуваться, вытесняя Соловуху куда-то»¹¹.

Рубль ведет себя как уверенный в себе человек, одет как человек, поступает соответственно. Хотя рубль воплощает черты, каких нет у главного героя, фактически он выступает в роли его двойника. Семиотика двойничества, основанная на развернутой антропологической форме олицетворения предмета, создает реалистический план рассказа. Семантическое поле концепта рубля не содержит философских контекстов. Образ этого предмета привлечен автором в основном для воссоздания социологии персонажной сферы. Рассказ написан в реалистическом формате. Другие предметы также использованы главным образом для достоверного изображения бытового плана.

Осуществленный выше анализ рассказов казахстанских писателей выявил полифункциональность образов предметов. Полифункциональность также характерна для мифа. Недавно была опубликована статья, в которой темой «исследования авторов является полифункциональность мифа, его семантика и структурообразующая функция в произведениях казахстанских прозаиков конца XX — начала XXI вв.» [20. С. 209]. В этой работе глубоко охарактеризован мифологизм крупной казахстанской прозы. Любопытен, в частности, вывод о романе Николая Веревошкина «Зуб мамонта», «трактуемого... как роман-миф» [20. С. 209]. Имеет смысл в дальнейшем исследовать связи предмета и мифа в художественном мире современного русского казахстанского рассказа.

Заключение

Анализ рассказов казахстанских авторов показал, что они практикуют различные подходы к художественному воссозданию семиотики предметов. Предметы могут использоваться для формирования социологии персонажей и создания бытового фона в произведении. Вторая группа предметов характеризуется расширением семантики предметов. В этом случае предметы

¹¹ Чернова Н. За красным солнцем. Рассказы // Простор. 2017. № 11. С. 23

выполняют ряд функций, включая философские и эмоциональные. С помощью некоторых предметов в произведении создается художественная онтология персонажа. При этом предметы выполняют не только фабульную функцию, но и способствуют расширению разнообразных смыслов текста произведения. Предметы используются для создания сравнений, олицетворений и других художественных средств.

Несмотря на разные подходы к воплощению предметов, авторы проанализированных рассказов следуют традиции русской литературной классики. Они в основном используют предметы для создания образов действующих лиц. Предметы органично входят в художественный мир, центром которого является антропоморфный персонаж.

В завершение наметим перспективы дальнейшего изучения современного казахстанского рассказа. Это исследование ориентирует нас на анализ связи предметного мира и мифологических контекстов современного казахстанского рассказа.

Библиографический список

1. Жасекенова А.М., Жаксылыков А.Ж., Таттимбетова К.О. Функция религиозно-мифологических образов в прозе Ольги Марк// Керуен. 2024. № 1(82). С. 56–67. <https://doi.org/10.53871/2078-8134.2024.1-05>
2. Джундубаева А.А. Обращение к мифу в современном казахстанском рассказе как постмодернистская стратегия наррации // Вестник КазНПУ им. Абая, серия «Филологические науки». 2015. № 2(52). С. 123–126.
3. Логинова М.А. Этнокультурный хронотоп малой русскоязычной прозы писателей Казахстана конца XX— начала XXI вв. : автореф. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Омск, 2018.
4. Темирова Ж.Г., Жакупова А.Д. Малая проза Ильи Одогова в контексте транскультурности // Вестник Карагандинского университета. Серия «Филология». 2023. № 1(109). С. 65–73. <https://doi.org/10.22363/2312-9220-2019-24-4-625-632> EDN: VSPROP
5. Джолдасбекова Б.У., Шанаев Р.У. Интертексты рассказа Николая Веревочкина «Нарисуй мне золотое сердце» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2019. Т. 24. № 4. С. 625–632. <https://doi.org/10.22363/2312-9220-2019-24-4-625-632> EDN: VSPROP
6. Бактыбаева А.Т., Бижанова А.А. Специфика комического в современной прозе Казахстана (на примере цикла рассказов Е. Турсунова) // Научный диалог. 2023. Т. 12. № 5. С. 250–268. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2023-12-5-250-268>
7. Тілеубай Г.К., Таттимбетова К.О. Жанровые тенденции в развитии современного казахстанского реалистического рассказа // Керуен. 2023. № 4(81). С. 174–186. <https://doi.org/10.53871/2078-8134.2023.4-14>
8. Тілеубай Г.К., Таттимбетова К.О. Два типа современного казахстанского реалистического рассказа // Материалы международной научной конференции «XIII Багизбаевские чтения: Актуальные вопросы современной филологии: теоретические проблемы и прикладные аспекты». Алматы : Қазақ университеті, 2022. С. 464–470.
9. Тілеубай Г.К. Роль интернет-изданий в развитии современного казахстанского рассказа // Вестник КазНУ. Серия журналистики. 2023. № 3(69). С. 110–119. <https://doi.org/10.26577/HJ.2023.v69.i3.10>
10. Bader A.L. The Structure of the Modern Short Story// Short Story Theories/ ed. by Ch.E. May. Athens : Ohio, 1976. P. 107–115.
11. Bonheim H. The Narrative Models: Techniques of the Short Story. Cambridge: Brewer, 1982.

12. *Drewery C.* The Modernist Short Story: Fractured Perspectives // *The Cambridge History of the English Short Story*. Cambridge, 2016. P. 135–151. <https://doi.org/10.1017/9781316711712.009>
13. *Утехин Н.П.* Жанры эпической прозы. Л. : Наука, 1982.
14. *Скобелев В.П.* Поэтика рассказа. Воронеж : Издательство Воронежского университета, 1982.
15. *Лужановский А.В.* Выделение жанра рассказа в русской литературе. Вильнюс, 1988.
16. *Савельева В.* Рассказы в современной прозе Казахстана: критика и актуализация жанра // *Нева*. 2015. № 12. С.188–209.
17. *Пронин В.Я.* Проблемы комизма и смеха. М. : Искусство, 1976.
18. *Чудаков А.П.* Слово — вещь — мир: От Пушкина до Толстого: Очерки поэтики русских классиков. М. : Современный писатель, 1992.
19. *Чудаков А.П.* Поэтика Чехова. М. : Наука, 1971.
20. *Shanayev R.U., Joldasbekova B.U., Kakilbayeva I.T., Kovalenko A.G., Bayanbayeva Z.A.* Mythologism of Modern Kazakhstani Prose: Lexico-semantic Aspect // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика*. 2023. Т. 14. № 1. С. 208–230. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2023-14-1-208-230> EDN: PSWQWM

References

1. Zhasekenova, A.M., Zhaksylykov, A.J. & Tattimbetova, K.O. (2024). The function of religious and mythological images in Olga Mark's prose. *Keruen*, 1(82), 56–67. <https://doi.org/10.53871/2078-8134.2024.1-05> (In Russ.).
2. Dzhundubaeva, A.A. (2015). The appeal to the myth in the modern Kazakh story as a postmodern strategy of narrative. *Kazakh National Pedagogical University after Abai BULLETIN Series of "Philological sciences"*, 2(52), 123–126. (In Russ.).
3. Loginova, M.A. (2018). Ethnocultural chronotope of small Russian-language prose by writers of Kazakhstan of the late XX — early XXI centuries [dissertation]. Omsk. (In Russ.).
4. Temirova, Zh.G. & Zhakupova, A.D. (2023). Ilya Odegov's Short Prose in the context of transculturalism. *Bulletin of the Karaganda university. Philology series*, 1(109), 65–73. <https://doi.org/10.31489/2023Ph1/65-73> (In Russ.).
5. Dzholdasbekova, B.U. & Shanaev, R.U. (2019). Intertexts of Nikolai Verevchkin's short story "Draw me a Golden Heart". *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 24(4), 625–632. <https://doi.org/10.22363/2312-9220-2019-24-4-625-632> EDN: VSPROP (In Russ.).
6. Baktybayeva, A.T. & Bizhanova, A.A. (2023). The specificity of the comic in modern prose in Kazakhstan (on the example of a cycle of short stories by E. Tursunov). *Nauchnyi dialog*, 12(5), 250–268. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2023-12-5-250-268> (In Russ.).
7. Tileubay, G.K. & Tattimbetova, K.O. (2023). Genre trends in the development of modern Kazakh realistic short story. *Keruen*, 4(81), 174–186. <https://doi.org/10.53871/2078-8134.2023.4-14> (In Russ.).
8. Tileubay, G.K. & Tattimbetova, K.O. (2022). Two types of modern Kazakh realistic short story. In: *Materials of the international scientific conference "XIII Bagizbaev readings: Topical issues of modern philology: theoretical problems and applied aspects"*. Almaty: Kazakh University publ. pp. 464–470. (In Russ.).
9. Tileubay, G.K. (2023). The role of online publications in the development of modern Kazakh short stories. *Bulletin of KazNU. Journalism Series*, 3(69), 110–119. <https://doi.org/10.26577/HJ.2023.v69.i3.10> (In Russ.).
10. Bader, A.L. (1976). The Structure of the Modern Short Story. In: *Short Story Theories*, Ch.E. May (Ed.). Athens Ohio. pp. 107–115.
11. Bonheim, H. (1982). *The Narrative Models: Techniques of the Short Story*. Cambridge: Brewer.
12. Drewery, C. (2016). *The Modernist Short Story: Fractured Perspectives. The Cambridge History of the English Short Story*. Cambridge. pp.135–151.
13. Utekhin, N.P. (1982). Genres of epic prose. Leningrad: Nauka. (In Russ.).

14. Skobeev, V.P. (1982). *The poetics of the story*. Voronezh: Voronezh University Publ. (In Russ.).
15. Luzhanovskij, A.V. (1988). *The selection of the genre of the story in Russian literature*. Vilnius. (In Russ.).
16. Savelyeva, V. (2015). Stories in modern prose of Kazakhstan: criticism and actualization of the genre. *Neva*, 12, 188–209. (In Russ.).
17. Propp, V.Ya. (1976). *Problems of comedy and laughter*. Moscow: Iskustvo. (In Russ.).
18. Chudakov, A.P. (1971). *Chekhov's Poetics*. Moscow: Nauka. (In Russ.).
19. Chudakov, A.P. (1992). *Word — thing — world: From Pushkin to Tolstoy: Essays on the poetics of Russian classics*. Moscow: Sovremenniy pisatel'. (In Russ.).
20. Shanayev, R.U., Joldasbekova, B.U., Kakilbayeva, I.T., Kovalenko, A.G. & Bayanbayeva, Z.A. (2023). Mythologism of Modern Kazakhstani Prose: Lexico-Semantic Aspect. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 14(1), 208–230. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2023-14-1-208-230> EDN: PSWQWM. (In Russ.).

Сведения об авторах:

Тилеубай Гулбану Кашкынбаевна, магистр педагогических наук, старший преподаватель кафедры русской филологии и мировой литературы, Казахский национальный университет имени аль-Фараби (050040, Республика Казахстан, г. Алматы, пр. аль-Фараби, 71); *сфера научных интересов*: методика преподавания русского языка и литературы, стилистика, теория литературы; *e-mail*: gulbanu2007@gmail.com
ORCID: 0000-0003-2447-5054; Scopus Author ID: 56700356000.

Джолдасбекова Баян Умирбековна, член-корреспондент НАН РК, доктор филологических наук, профессор, декан филологического факультета, Казахский национальный университет им. аль-Фараби (050040, Республика Казахстан, г. Алматы, пр. аль-Фараби, д. 71); *сфера научных интересов*: теория и методика преподавания русского языка, теория лингводидактического тестирования, формирование полиязычной и поликультурной языковой личности будущего учителя русского языка и литературы, инновации в образовании, лингводидактические возможности электронных СМИ в формировании лингвистической и мультимедийной компетенции учащихся и ее отдельных компонентов, эффективные способы обучения языку с помощью инфокоммуникационных ресурсов; *e-mail*: dzoldasbekovab@gmail.com
ORCID: 0000-0003-1217-4799. SPIN-код: 3546-6819. AuthorID: 783666

Таттимбетова Куралай Омирлановна, заведующий кафедрой русской филологии и мировой литературы, Казахский национальный университет им. аль-Фараби (050040, Республика Казахстан, г. Алматы, пр. аль-Фараби, д. 71); *сфера научных интересов*: проза русских писателей Казахстана, литература Казахстана периода независимости, методические аспекты преподавания литературы; *e-mail*: tattimbetovak@gmail.com
ORCID: 0000-0002-7713-0757.

Information about the authors:

Gulbanu K. Tileubay, Master of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer of the department of Russian philology and world literature, Kazakh National University named after Al-Farabi (71, Al-Farabi Ave., Almaty, Kazakhstan, 050040); *Research interests*: methods of teaching Russian language and literature, stylistics, literary theory; *e-mail*: gulbanu2007@gmail.com
ORCID: 0000-0003-2447-5054; Scopus Author ID: 56700356000.

Bayan U. Joldasbekova, the Corresponding member NAN RK, Ds.Sc. (Philology), professor, Dean of the Faculty of Philology, Kazakh National University named after Al-Farabi (71, Al-Farabi Ave., Almaty, Kazakhstan, 050040); *Research interests*: Theory and methodology of teaching Russian language, theory of linguodidactic testing, formation of a polylingual and multicultural linguistic personality of a future teacher of Russian language and literature, innovations in education, linguodidactic possibilities of electronic media in forming linguistic and multimedia competence of students and its individual components, effective ways of language teaching with the help of infocommunication resources; *e-mail*: dzoldasbekovab@gmail.com ORCID: 0000-0003-1217-4799. SPIN-код: 3546-6819. AuthorID: 783666.

Kuralai O. Tattimbetova, Head of the Department of Russian Philology and World Literature, Kazakh National University named after Al-Farabi (71, Al-Farabi Ave., Almaty, Kazakhstan, 050040); *Research interests*: prose of Russian writers of Kazakhstan, literature of Kazakhstan during the Independence period, methodological aspects of literature teaching; *e-mail*: tattimbetovak@gmail.com ORCID: 0000-0002-7713-0757.